

*Секреты
женского счастья*

П Р О З А

Веры Колочковой

В Е Р А
Калачкава

Леди Макбет
Маркелова переулка

Р О М А Н

МОСКВА
2018

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
К61

Оформление серии *С. Власова*

Колочкова, Вера.

К61 Леди Макбет Маркелова переулка : роман /
Вера Колочкова. — Москва : Издательство
«Э», 2018. — 320 с.

ISBN 978-5-04-092931-3

«Я не могу больше жить с тобой, прости», — сказал муж Кате, прежде чем бросить ее, беременную, с маленьким сыном. И ушел, вернее, уехал — в столицу, к богатой и более успешной женщине... Павел безоглядно оставил все, что у них было общего. Но что у них было? Холодный дом, постоянные придирки, вечное недовольство — Катя пилила мужа словно тупая пила и даже не задумывалась, что однажды его терпению наступит конец. А когда подросли сыновья... они также уехали от Кати — не хватило на них ни тепла материнского, ни нежности. И лишь тогда начала она осознавать, что никогда не умела любить, только держалась за свой страх и чувство собственности. Сможет ли Катерина переступить через свою гордость, получится ли у нее вернуть искреннюю любовь своих близких?..

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-092931-3

© Колочкова В., 2018
© Оформление.
ООО «Издательство «Э», 2018

Ты меня больше не любишь! Все ясно.
Выйду на улицу. Черен мой плащ.
Люди, вам женщина эта опасна,
Ибо она не вмещается в плач.

*Олеся Николаева,
«В черном плаще»*

Часть 1

Эта картина потом так и останется в Катиной памяти. Навсегда. Если чужим глазом смотреть — волшебная картина...

Мать сидит у зеркала на фоне льющегося из окна солнечного света. И что интересно — не мать как таковая запомнилась, а именно эта совокупность — женщина, зеркало, солнечный свет. Еще можно добавить в картинку розовый пеньюар матери с оторочкой из лебяжьего пуха, фривольную позу нога на ногу и атласную домашнюю туфельку, из последних сил цепляющуюся за маленькую ступню. Мать занята важным делом — завивает щипцами высветленные до состояния неестественности волосы. Лицо ее особо сосредоточено в тот момент, когда прядь высвобождается из раскаленных тисков, падает аккуратной спиралькой на плечо, смешиваясь с другими спиральками. Много, много спиралек. Наверное, мать считает, что это красиво. Наверное, от самоудовлетворения томно перекидывает ногу на ногу, и туфелька падает со стуком на пол.

Стасечка, иначе не скажешь. В чистом виде Стасечка. Это мать сама себя так называет — Ста-

ВЕРА КОЛОЧКОВА

сечка. Уменьшительное от полного имени Станислава. И в данном случае мать тоже уверена, что имя звучит страшно красиво. Хотя никакая она не Станислава на самом деле, а Зинаида по паспорту. Просто Зинка. Так бабушка ее и называла, пока жива была. Еще и добавляла к «Зинке» нехорошее выраженье тухлым отчаянным тенорком — шалава, бляха-муха...

Катя еще раз покосилась в ее сторону, вздохнула. Нет, мать на шалаву не похожа. На Стасечку похожа, а на шалаву — не тянет. Слишком фактурка для шалавы сладкая. Нет ничего такого, соответствующего образу — вдрызг пропитого или прокуренного. Наоборот... Нежная Стасечка, нежная масечка, поросячье розовое мясо. Тьфу! Аж морозит от избытка пошлости. Лучше бы шалавой была. С шалавой бы и разговаривать не пришлось, можно послать подальше со спокойной совестью, и все дела. А так...

— Заму-у-у-уж? Вот, значит, ка-а-ак? — насмешливо пропела Стасечка, не отрываясь от важного дела. И тут же скользнула по ее лицу гримаска ужаса — очередная спираль выскочила из щипцов слегка подпорченной, выбилась из общего фона. О да, ужас, конечно. О, ужас-ужас.

Катя подумала грустно — зря она этот разговор затеяла. Можно было потом Стасечку перед фактом поставить — так, мол, и так, замуж вышла. По крайней мере, не пришлось бы проби-

Леди Макбет Маркелова переулка

ваться через ее равнодушную насмешливость и свою же собственную обиду, будь она неладна. Да, обиду! Сколько ни делай скидку на «Стасечку», а все равно обидно! Ей же важнее, чтобы качественная спиралька получилась, а не новость о дочернем замужестве!

— Надо же, замуж... И что, прямо по-настоящему? И штамп в паспорте будет, и фамилию сменишь? — тем же глумливым тоном пропела Стасечка, снова наматывая неудавшуюся прядь на шипцы.

— Да, конечно... И штамп в паспорте, и фамилию... — нервно пожала плечами Катя.

— А не жалко?

— Чего не жалко? Паспорта? Или фамилии?

— Да, ты права, наверное. Жалеть нечего. Фамилия у нас с тобой самая простецкая — Петровы. Из серии Иванов, Петров, Сидоров. Да, согласна, фамилию не жалко. А какая у тебя после замужества будет?

— Романова.

— Что ж... Все лучше, чем Петрова. Но тоже не подарок... Зато имя! Имя у тебя какое, а? Екатерина Львовна! Единственное, что тебе от папашки твоего досталось, — шикарное отчество! Хотя я не хотела Львовной записывать... Он же, поганец, сразу слинял, когда я ему о своем интересном положении объявила...

— Не надо подробностей, а? Пожалуйста. Мне все это не интересно.

ВЕРА КОЛОЧКОВА

— Да ладно... Не ври. Сама же меня про отца в детстве спрашивала.

— Ну, спрашивала, и что? Когда это было? Не беспокойся, больше не буду. И без того понятно, что нет у меня никакого отца.

— Не хами. Я не заслужила. Я ж все-таки тебя родила, аборт не сделала.

— Тебе бабушка не разрешила!

— Да кто бы стал спрашивать твою бабушку, ос-с-спади! Я тебя родила, я тебя Екатериной Львовной записала! Правда, на свою фамилию...

— Бабушка говорила, что ты даже фамилию этого Левы не знала.

— Слушай, чего ты привязалась ко мне, а? С мысли сбила... Я о чем-то хорошем сказать хотела... Забыла. О чем я, а?

— Что имя у меня особенное.

— А! Точно! Я ведь поначалу и не поняла, что с именем-то! Это уж потом до меня дошло... Екатерина Львовна! Леди Макбет Мценского уезда! Лесков! Хотя... Чего это я бисер мечу? Ты же книг не читаешь, дружок. Вот если бы я тебя воспитывала... А с моей несчастной матушки какой спрос? Что получилось из тебя, то и получилось.

— Можно подумать, ты у нас вся из себя читательница! Все свободное время в библиотеке проводишь, да?

— Конечно, дорогая моя. Я женщина начитанная, интеллигентная. Со мной есть о чем поговорить.

Леди Макбет Маркелова переулка

— Ага. Очень интеллигентная. К тому же дурных привычек не имеешь — не пьешь, не куришь, не работаешь...

— Да. Совершенно верно. Ни дня в своей жизни не работала, тем и горжусь. Не всякой женщине так удастся, между прочим. Лишь той, которую мужчины любят баловать бездельем. А меня — любят. Хотя моя женская природа и на любителя, но...

Ох, с каким достоинством Стасечка произнесла последнюю фразу! Чуть откинув плечи назад, с прищуром глядя в свое зеркальное отображение. Судя по тому, как дрогнули губы в полуулыбке, осталась «женской природой» весьма довольна.

Катя хмыкнула, вздохнула тихо. Понятно, Стасечка в своем репертуаре. Нет, как можно про себя так сказать — я на любителя? Наверное, только Стасечка способна устроить подобные пляски эмоций вокруг жалкого достоинства содержанки... Не понимая, что на сегодняшний день это все лишь обманная фанаберия стареющего, но пока не утратившего былую аппетитность розового тела. Глупая, странная энергия самодовольства. Всепобеждающая уверенность в своей сексуальности. Другая б на ее месте «со стыда сгорела», как любила говорить бабушка, а этой... Этой толстой стрекозе все равно. Даже гордится тем, что перетекала розовым тельцем из рук в руки, прыгала из постели в постель, а в пе-

ВЕРА КОЛОЧКОВА

рерывах между руками и постелями жила в ожидании нового «любителя». То есть его кошелька. У нее даже своя философия на эту тему была — мол, состоятельные мужчины предпочитают полных женщин. И хорошо, что ожидание очередного «любителя» на долгий срок не затягивалось, и домашним присутствием Стасечка их никогда не обременяла. На нервы не действовала, и на том спасибо. Хотя — какое уж там спасибо, если по большому счету... Бабушка хоть и горевала свое материнское горе, но в себе его не прятала. И в выражениях не стеснялась. Высказывали в сторону Стасечки и «проститутка», и «шлюха», и «шалава» с «бляхой-мухой». Бывало, вместо «бляхи-мухи» и покрепче словцо высказывало.

Катя с бабушкой жили вдвоем. Как говорила бабушка — бедно, но чистенько. Чистенько — это потому, что бабушка у матери на Катино содержание-воспитание «грязных» денег не брала. Ни копеечки. Да и мать заходила к ним не часто. Примерно раз в полгода. На Катин день рождения и на Новый год. Правда, в сам день рождения никогда не попадала, забывала дату, наверное. Но плюс-минус неделю как-то угадывала. И про подарок тоже забывала. Вплывала вальжано в квартиру, садилась на диван, глядела на Катю насмешливо, как на диковинного зверька. Даже беседовать пыталась, но бабушка не давала, наперед отвергая все Стасечкины вопросы. А потом Стасечка небрежным жестом открывала

Леди Макбет Маркелова переулка

модную сумочку, молча протягивала бабушке несколько купюр. Бабушка фыркала, отказываясь. Стасечка тем же небрежным жестом опускала купюры обратно, пожимала плечами, вздыхала трагически. И так — из раза в раз, как некое ритуальное действие. Мое, мол, дело предложить, ваше — отказаться. Засим спасибо, до свидания, будьте здоровы, до новых встреч...

Когда Стасечка уходила, бабушка открывала все окна, чтобы выветрить запах сладких духов. Потом, выставив на дверь палец и зверея лицом, шипела сердито:

— Вот, вот! Ты видела это, Катерина? Видела? Никогда не будь такой... Позор, позор на нашу с тобой голову... Лучше в бедности да в честности жить, чем вот так... Учись, Катерина, изо всех сил, становись умной и гордой бабой! И крепкой! Чтобы обрабатывать саму себя да жить достойно, никогда ни от кого не зависеть. Учись, профессию хорошую получай, старайся изо всех сил.

Катя старалась и училась именно так, «изо всех сил». На одни пятерки. А бабушка умерла в тот день, когда она сдала последний экзамен в школе, будто подгадала. Катя получила свою последнюю пятерку, бежала домой, как на крыльях. Прямо с порога закричала про эту пятерку, а бабушка не ответила... Лежала на диване, тихая вся, спокойная. Из кухни несло горьким хлебным духом — в духовке догорал пирог с капустой.

ВЕРА КОЛОЧКОВА

Ее с экзамена ждала, хотела отпраздновать. Видно, прилегла на минутку и заснула... И умерла во сне. Самая легкая смерть... Как сказала соседка через слезу, когда бабушку хоронили, — заслужила наша Татьяна Сергеевна. Вон, даже даты на памятнике прозрачно смотрятся — год рождения тысяча девятьсот десятый, год смерти — тысяча девятьсот восьмидесятый. Значит, так надо было...

Бабушку хоронила Стасечка. На свои «грязные» деньги. Даже всплакнула на кладбище, красиво утирая слезу кружевным платочком. А Катя решила на выпускной не ходить, проявляя тем самым некую солидарность бабушке против Стасечки. По крайней мере, ей так казалось, что она солидарность проявляет. Хотя Стасечка на выпускном настаивала, даже сама собиралась с ней пойти, и даже платье себе новое купила... Глянув на это платье, Катя с еще большей решительностью замотала головой — не пойду, и все тут! Что это за платье — вся грудь наружу! Позорище!

После похорон Стасечка переехала в их с бабушкой квартиру со всеми платьями, пудреницами, халатиками, туфельками и духами. Как выяснилось, она давно уже у приятельницы жила. Наверное, очередного любителя на тот момент не сыскалось... Упал спрос на розовое мясо, не так молода была Стасечка. Еще каких-то три года, и вдарит сороковник неумолимый.

Леди Макбет Маркелова переулка

Катя смирилась. А что было делать? Квартира и ее тоже была, Стасечкина. Она в ней родилась, выросла. Опять же прописана была... Никуда не денешься, пришлось терпеть. Приспосабливаться как-то к вражескому присутствию.

В то лето Катя поступила в медицинский. И сама удивилась, что поступила, все экзамены на пятерки сдала. Наверное, потому, что бабушка мечтала про медицинский. Хотела видеть внучку врачом в качестве компенсации за легкомыслие дочери. Еще бы – такая серьезная профессия! Серьезнее некуда! Конкурс был огромный, но она все равно поступила.

Правда, обрадовать хорошей новостью было некого. Особо близких подруг у нее не образовалось, не умела она дружить. Все время подвоха ждала, не верила никому. Тем более, все одноклассницы были в курсе про «Стасечкину жизнь»... Стасечка, Стасечка! Всю картину жизни портила ей Стасечка. И в тот день, когда увидела свою фамилию в списках зачисленных и вернулась домой, Стасечка так же сидела перед зеркалом, накручивала волосы на щипцы. Тогда они были не белые, а ярко-рыжие. Стасечка на Пугачеву равнялась. Выслушала Катины новости, пропела, как обычно, удивленно-насмешливо:

– В институ-у-у-ут? В медицински-и-и-ий? Врачом будешь, да-а-а-а?

Катя вздохнула, сжала зубы – ну вот что с нее взять, как с ней разговаривать?.. Не получалось у